

На правах рукописи

ШАПОВАЛЕНКО Евгений Владимирович

**ПРАГМАСЕМАНТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПРЕПОЗИТИВНЫХ
КОМПОНЕНТОВ ИНОЯЗЫЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В
СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

5.9.5. — Русский язык. Языки народов России

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Калининград
2023**

Работа выполнена в федеральном государственном автономном
образовательном учреждении высшего образования
«Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Шкапенко Татьяна Михайловна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Рацибурская Лариса Викторовна
(ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им.
Н.И. Лобачевского», заведующая кафедрой
современного русского языка и общего
языкознания, профессор Института филологии и
журналистики)

доктор филологических наук, профессор
Петрухина Елена Васильевна
(ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова», профессор
кафедры русского языка филологического
факультета)

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Калужский государственный
университет им. К.Э. Циолковского»

Защита состоится 27 июня 2023 г. в 12.00 на заседании диссертационного
совета 24.2.273.05 при Балтийском федеральном университете им. И. Канта по
адресу: 236022, г. Калининград, ул. Чернышевского, д. 56-а, ауд. 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте
Балтийского федерального университета им. И. Канта
<https://kantiana.ru/postgraduate/dis-list/shapovalenko-evgeniy-vladimirovich/>

Автореферат разослан _____ мая 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

А. Н. Черняков

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертационная работа посвящена исследованию семантических и прагматических функций, выполняемых препозитивными компонентами иноязычного происхождения в составе именных дериватов в современном русском языке.

Рубеж XX — XXI столетий ознаменовался крупными преобразованиями экономического и социокультурного характера, произошедшими в России и в других пост-социалистических странах. Данный этап развития российского общества получил название «нового периода», активно используемое в рамках междисциплинарных гуманитарных исследований. «Если на первом («постсоветском») этапе развитие русской лингвокультуры определялось прежде всего общественными процессами внутри России, то на втором («собственно новом») этапе основными причинами языкового развития становятся процессы глобализации, а также виртуализации («цифровизации») общения»¹. Данные факторы оказывают воздействие на современную языковую ситуацию, отличительной чертой которой является чрезвычайный динамизм изменений, протекающих на различных уровнях языковой структуры.

Кроме лексики, представляющей собой традиционно наиболее чувствительный к переменам языковой уровень, значительным изменениям подверглась словообразовательная система. Внедрение в современные речевые практики словообразовательных способов, свойственных языку-донору глобализации, способствовало активизации именной деривации — образованию существительных и прилагательных по композиционной или префиксальной модели. Если ранее приставочное словообразование в русском языке было доменой глагольной деривации, то в новейший период приставки иноязычного происхождения становятся активными формантами, участвующими в образовании субстантивной и адъективной лексики.

Наряду с препозитивными компонентами латинского и греческого происхождения в репертуар именных префиксов входят новые элементы англо-американского происхождения. Их внедрение в русский язык происходит в различных дискурсивных областях, среди которых выделяются бизнес и коммерция, интернет-технологии, научный и научно-популярный дискурс, дискурс шоу-бизнеса, моды

¹ Загоровская О.В. Этапы развития русского языка в новейший период его истории (рубеж XX-XXI веков) // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики № 4(39). Воронеж. 2020. С. 16.

и развлечений, а также область неформального общения. Столь широкий дискурсивный охват обеспечивает не только высокую деривационную продуктивность моделей с иноязычными препозитивными компонентами, но и свидетельствует об их разноплановом влиянии на принимающую лингвокультурную среду.

Актуальность настоящего исследования мотивируется необходимостью комплексного осмысления функций (семантических, прагматических, морфологических и лингвокультурных), выполняемых препозитивными словообразовательными компонентами иноязычного происхождения в современном русском языке. Несмотря на наличие множества работ, посвященных описанию данного фрагмента языковой структуры, сущностные свойства препозитивных компонентов в составе именных неодериватов остаются изученными фрагментарно. Объединение в рамках диссертационного исследования целого комплекса препозитивных компонентов создает условия для выявления их прагмасемантического и лингвокультурного функционала, а также системного описания особенностей их морфологической типологизации в русском языке новейшего времени.

Объект исследования составили: дериваты (имена существительные и прилагательные), образованные с помощью препозитивных словообразовательных компонентов иноязычного происхождения в современном русском языке с конца 90-х гг. и до настоящего времени. Общее количество проанализированных препозитивных формантов составило 16 единиц (*супер-, мега-, экстра-, топ-, вип-, интер-, кросс-, транс-, моно-, поли-, мульти-, гомо-, гетеро-, нео-, ре-, пост-*).

Предмет изучения: семантические, прагматические, морфологические и лингвокультурные функции, выполняемые препозитивными компонентами иноязычного происхождения в составе префиксальных именных дериватов в русском языке периода новейшего времени.

Цель диссертационной работы: выявление и теоретическое описание системно значимых семантико-прагматических, лингвокультурных и морфологических функций, выполняемых препозитивными компонентами иноязычного происхождения в рамках именной деривации современного русского языка.

Достижение поставленной цели предопределило необходимость решения следующих **задач**:

- дать систематическое представление об основных направлениях развития научной мысли в области изучения словообразовательных процессов;
- охарактеризовать основные единицы, входящие в категориально-понятийный аппарат словообразования;

— охарактеризовать префиксы / приставки как единицу морфологической системы;

— изучить особенности префиксального способа словообразования в русском языке в синхронно-диахронической перспективе;

— изучить типологию препозитивных компонентов в генетическом аспекте (язык происхождения) и в их диахроническом развитии (язык-донор глобализационных процессов);

— выявить лингвокогнитивные основания процессов прагмасемантической трансформации префиксов в английском языке как доноре изменений, происходящих в префиксальной системе русского языка;

— собрать репрезентативный языковой материал из различных источников в языке-доноре и в русском языке на основе использования корпусов и открытых интернет-ресурсов;

— выявить и описать основные лингвокультурные функции, выполняемые препозитивными компонентами иноязычного происхождения в современном русском языке;

— определить особенности функционирования препозитивных компонентов иноязычного происхождения в русском языке с точки зрения выполняемых ими морфологических функций.

Материалом исследования послужили данные толковых словарей русского языка в длительной хронологической перспективе, примеры из Национального корпуса русского языка и открытых ресурсов Рунета. Лингвостатистические данные о росте словообразовательной продуктивности префиксов составлялись на основе информации в Национальном корпусе русского языка и в неологических словарях русского языка «Новые слова и значения» 60 — 90-х. гг. XX века. К материалу исследования привлекались также данные толковых словарей и корпусов английского языка, что было вызвано необходимостью изучения прецедентных словообразовательных моделей в языке-доноре глобализационных процессов.

Теоретико-методологическую базу исследования составили работы российских и зарубежных учёных в области теоретического словообразования (Г.О. Винокур, В.В. Виноградов, Е.С. Кубрякова, Е.А. Земская, В.В. Лопатин, И.С. Улуханов, Е. Курилович, А. Богуславский, М. Докулил и др.); в области изучения тенденций развития словообразовательных систем славянских языков (Л.В. Рацибурская, Е.В. Петрухина, Т.Б. Радбиль, М.В. Субботина, О.П. Сологуб, Е.И. Коряковцева, К. Вашакова и др.). Ведущей концепцией, использованной в исследова-

нии процессов именной префиксации в русском языке новейшего периода, явилось их комплексное описание на морфологической, лингвокогнитивной, лингвопрагматической и лингвокультурологической основе, необходимость и эффективность которого была обоснована в трудах современных российских ученых-derivatологов (Е.С. Кубрякова, Т.И. Вендина, Е.В. Петрухина, Л.В. Рацибурская, Н.А. Николина, Т.Б. Радбиль, Е.И. Коряковцева и др.).

Методы исследования. Ведущим методом, в соответствии с выдвинутыми в работе задачами, является системно-функциональный анализ. В ходе исследования использовались также методы лингвокогнитивного, дефиниционного, этимологического, словообразовательного и лингвостатистического анализа, применяемые в синхронно-диахронической и сравнительно-сопоставительной перспективе.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые представлено комплексное описание семантических, прагматических, лингвокультурных и морфологических функций, выполняемых отдельными группами препозитивных компонентов иноязычного происхождения в составе именных дериватов в русском языке новейшего времени. В отличие от уже существующих трудов в области данной проблематики, выявление общего лингвокогнитивного вектора прагмасемантического развития изучаемых словообразовательных формантов осуществляется в работе в синхронно-диахронической перспективе, с учетом данных языка происхождения и одновременно данных английского языка, выступающего в качестве непосредственного донора изменений в области префиксального словообразования русского языка. В качестве языкового материала впервые используется не ограниченный фрагмент современных речевых практик, а все дискурсивные области, в которых наблюдается словообразовательная активность исследуемых префиксальных единиц.

Теоретическая значимость предпринятого исследования определяется тем, что в ней установлено, что активность префиксальных формантов переносится из традиционной для русского языка области глагольного образования в область именного образования (имени существительного и прилагательного). На основе наблюдений за функционированием формантов в исчерпывающей синхронно-диахронической перспективе, с учетом данных английского языка, выявлена зависимость прагмасемантических трансформаций компонентов от их прототипической семантики, с одной стороны, и от экстралингвистических факторов, с другой. Осуществлена систематизация различных теоретических подходов к опреде-

лению морфологического статуса препозитивных компонентов и предложен дифференцированный подход к морфологической типологизации в зависимости от деривационных моделей, по которым образованы конкретные производные. Тем самым результаты, полученные в ходе выполнения работы, вносят определенный вклад в развитие дериватологии, неологии и прагмалингвистики.

Практическая значимость работы состоит в том, что собранный и подвергнутый в ней комплексному анализу языковой материал может использоваться при чтении спецкурсов по словообразованию современного русского языка, контактной лингвистике и теории заимствований.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются опорой на многоаспектную научную литературу, репрезентативность привлеченного к рассмотрению фактического материала, применение комплекса методов исследования, адекватных его объекту, цели и задачам.

Положения, выносимые на защиту:

1. Область действия префиксальной деривации, свойственная ранее в русском языке преимущественно глагольному образованию, под влиянием англоглобализационных процессов переносится в плоскость именной деривации. Основными морфемными средствами в области префиксальной деривации существительных и прилагательных являются препозитивные компоненты иноязычного (латинского, греческого и англо-американского) происхождения.

2. Инвариантным значением препозитивных компонентов иноязычного происхождения является модификация значения производящей именной основы. В новейших производных препозитивный формант выполняет функцию дифференцирующего (видового) определителя или прагматического интенсификатора.

3. Направление прагмасемантического развития префиксов предопределяется характером их прототипического значения. Локативная семантика «большого размера», «верха» или «выхода за пределы» предопределяет направление метафорического переноса в сторону положительной оценочности. В результате прагматизации префиксы *мега-*, *супер-*, *экстра-* выполняют функции прагматической аттракции в коммерческом и рекламном дискурсе и экспрессивной эвалюации в неформальном общении.

4. Активизация компонентов *интер-*, *кросс-*, *транс-* с прототипическим значением «между, через, сквозь» в экономическом дискурсе связана с усилением процессов и форм мобильности человечества. Продуктивность префикса *транс-* в гендерном и культурологическом дискурсе отражает стремление человека к выходу из биологически и онтологически заданных рамок существования.

5. Препозитивные компоненты англо-американского происхождения *top-* и *VIII-* / *VIP-* выполняют моделирующую роль в процессе социопрагматической стратификации российского общества. Префикс *top-* используется в качестве способа ранжирования различных объектов в рекламном дискурсе, префикс *VIII-* маркирует границы социально-экономического разделения общества.

6. Активизация префиксов с семантикой множественности и неоднородности (*мульти-*, *поли-*, *гетеро-*) или обновления (*нео-*) обусловлена ростом многовариантности форм бытия и смешением кодовых систем репрезентации информации в условиях опосредованного компьютером общения. Частотное использование префикса *post-* в характеристике различных феноменов культурологического характера свидетельствует об исчерпанности истории культуры, а также о склонности номинатора к осмыслению текущего состояния именуемого объекта как стадии его разрушения.

7. На почве русского языка препозитивные компоненты развивают собственную деривационную активность, образуя суффиксальные производные, в которых бывший префикс подвергается радикации. Вершиной морфосемантического развития препозитивных компонентов является их лексикализация — переход в существительное, наречие, междометие. Морфологический статус препозитивных компонентов в современном русском языке может быть дифференцирован в зависимости от типа словообразовательной модели, лежащей в основе конкретных производных.

Апробация работы. Основные результаты настоящего диссертационного исследования были представлены на XVIII международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (Тольятти, Волжский университет имени В.Н. Татищева, 2021 г.); на международной научной конференции «Модальность. Коммуникация. Текст» (Калининград, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2020 г.); на международной научной конференции «Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное» (Нижний Новгород, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Институт филологии и журналистики, 2020 г.); на научно-практических конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Дни науки в институте гуманитарных наук — 2020» и «Дни науки в институте гуманитарных наук — 2021» (Калининград, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2020 г., 2021 г.); на международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2019» (Москва, Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова, 2019 г.), а также отражены в десяти публикациях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, включающей список теоретической литературы из 237 наименований, а также список словарей, энциклопедических изданий и источников.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается выбор темы и ее актуальность, формулируются цель и основные задачи, определяются объект и предмет исследования, характеризуются материал исследования и методы его анализа, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации результатов исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические основы исследования префиксального словообразования», состоящей из двух параграфов, рассматриваются основные теоретические вопросы, относящиеся к проблематике исследования, в обобщенном виде представляется ряд основных положений, формирующих теоретико-методологическую основу анализа особенностей функционирования препозитивных компонентов иноязычного происхождения в современном русском языке. В результате рассмотрения дискуссионных вопросов формулируются исходные теоретические позиции исследования.

В первом параграфе на основе анализа обширного теоретического материала характеризуются основные единицы словообразовательного анализа, среди которых в качестве базовой выделяется производное слово, состоящее из производящей основы и словообразовательного форманта. К комплексным единицам принято относить различные их объединения или совокупности: словообразовательная пара, словообразовательная цепь, словообразовательная парадигма, словообразовательное гнездо и словообразовательная категория. Система словообразовательных типов, способов и словообразовательных гнезд русского языка исчерпывающим образом описана в работах Е. А. Земской, В. В. Лопатина, А. Н. Тихонова, И. С. Улуханова и других дериватологов, в то время как анализ словообразовательной категории находится в стадии разработки.

Различные подходы к описанию производных слов и других элементов словообразовательного анализа предопределили их изучение в рамках ономаσιологического (М. Докулил, Я. Кухарж и др.), семасиологического (Е.В. Клобуков, Е.В. Петрухина, О.Г. Ревзина и др.), синтаксического (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Е.Л. Гинзбург и др.) и когнитивного (Е.С. Кубрякова, Л.А. Араева, Л.В. Бабина и

др.) направлений. Представленная в работе характеристика каждого из научных подходов тесным образом переплетается с решением вопроса о релевантности принципа дихотомического разделения словообразования на диахронное (историческое) и синхронное (статическое). Декларируемая современными учеными (Л.В. Рацибурская, Е.И. Коряковцева, М.А. Кронгауз, Н.Д. Голев и др.) необходимость использования синхронно-диахронического подхода к изучению словообразовательных процессов обусловлена не только аргументами логического свойства о непрерывности языкового развития, но и современным состоянием словообразовательной системы как совокупности протекающих в актуальное время непрерывных динамических процессов. Их анализ позволил ученым прийти к выводу об активизации нетипичных для морфологического строя славянских языков словообразовательных способов. Среди них выделяются: образование именных композитов на основе продуктивной английской модели с первым атрибутивным компонентом без интерфикса, резкое увеличение количества префиксальных морфем иноязычного происхождения и рост их деривационной продуктивности, а также трансформация заимствованных слов в префиксоиды, которые впоследствии участвуют в деривационных процессах в качестве формантов уже на почве принимающего языка.

Происходящие в языке деривационные изменения получают в отечественной лингвистике разноаспектное описание. Особое место среди всех изучаемых проблем занимает решение вопроса о морфологическом статусе изучаемых словообразовательных формантов. С целью их описания в различных работах используются термины: «префикс, аффиксоид (префиксоид), полуаффикс (полупрефикс), преморфема», а также наименования обобщённого характера: «препозитивный компонент, словообразовательный элемент (формант), член (первая часть / начальная часть) сложного слова, иноязычный компонент сложного слова». Кроме словообразовательного подхода, характеризующего заимствованные компоненты как морфемные единицы, существует второй подход, согласно которому сочетания типа *top-продавец* имеют синтаксическую природу. В данном случае препозитивный компонент описывается как аналитическое прилагательное, или прилагательное с нулевым склонением.

Отсутствие унифицированной терминологизации заимствованных формантов связано как с относительно недавним периодом функционирования единиц данного типа, так и с внутренней сложностью самого деривационного феномена. Анализ различных точек зрения на проблему морфологической квалификации исследуемых единиц показывает, что их характеристика зависит не только от самого

анализируемого объекта, но и от интерпретирующего субъекта и избранной им исследовательской перспективы.

Во втором параграфе представлено обстоятельное теоретическое описание роли и функций приставочного словообразования в русском языке в диахронно-синхронической перспективе. Проанализированы взгляды различных ученых на вопрос о происхождении префиксов и их генетико-прототипической форме, приведены классификации именных приставок в зависимости от их происхождения и фонологического состава, изложены позиции различных ученых на предмет наличия у приставок самостоятельного значения и полисемии.

Префиксальный способ словообразования в русском языке характерен для глагольной системы, в рамках которой префиксы выполняют собственно словообразовательную (семантическую) и грамматическую (видообразующую) функции. Исследования русской глагольной префиксации, проводимые на значительном историческом срезе, позволили сделать выводы об устойчивости семантико-грамматических функций глагольных приставок, сохраняющих свои основные значения со времён древнерусского языка². В рамках именной деривации приставочный способ словообразования в предыдущие исторические периоды занимал в русском языке маргинальные позиции. Практически все существительные, в которых в процессе морфемного членения выделяется префикс, представляют собой либо девербативы, например: *под-ход* ← *подходить*, *при-ближение* ← *приблизить*, либо отадъективные образования: *не-вежливость* ← *не-вежливый* и т.п.

В рамках изучения русского префиксального словообразования были определены основные конституирующие признаки приставок. Во-первых, приставки всегда присоединяются к целому слову, а не к основе, следовательно, тем или иным образом видоизменяют лексическое значение производящего слова. Во-вторых, префиксы чаще используются в рамках префиксально-суффиксального или префиксально-постфиксального способа словообразования, нежели при самостоятельном способе словообразования.

Незначительная продуктивность префиксов при образовании имен существительных объясняется спецификой их семантики. Номинируя конкретные дено-

² Синицына Е.В. Тенденции развития глагольной префиксации в русском литературном языке // Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания». №1(2). 2009. URL: http://www.grani.vspu.ru/files/publics/31_pub.pdf (дата обращения: 04.08.2022).

таты, они отражают их в неизменной, данной в самой внеязыковой действительности форме. Префикс, будучи средством модификации значения, не является востребованным формантом в силу немодифицируемости значения именуемой реалии. В тех случаях, когда возникает необходимость указания на размеры обозначаемой реалии или отношение к ней говорящего, в русском языке используется разветвленная система суффиксов.

К словообразовательным категориям префиксальных существительных относятся: дериваты со значением интенсивности, высоким проявлением признака, названного производящей основой (образуются при участии префиксов *раз-*, *над-*, *сверх-*, *архи-*, *супер-*, *экстра-* и др.); дериваты со значением противопоставления, отрицания, противоположности (*противо-*, *не-*, *без-*, *а-*, *дис-*, *контр-*, *де-* и др.); дериваты со значением ложности, неистинности, мнимости (*квази-*, *псевдо-*); дериваты со значением соположения, совместности (*со-*); дериваты со значением подчинённости (*под-*, *суб-*) и некоторые другие.

Префиксальный способ образования прилагательных является более продуктивным по сравнению с существительными. Признаковая семантика имен прилагательных в большей степени подвержена модификации и прагматизации, что находит свое отражение в наличии системы образования степеней сравнения. Приставки, присоединяемые к прилагательным, не только увеличивают степень проявления признака (*сверх-*, *архи-*, *пре-*), но и выполняют некоторые другие функции: обозначение противоположности или отсутствия чего-либо (*не-*, *без-*); пространственное значение (*меж-*, *вне-*); временное значение (*после-*, *до-*) и некоторые другие, имеющие незначительную продуктивность.

Активизация не свойственных морфологическому строю русского языка моделей происходит под влиянием английского языка. Научный анализ системы английского словообразования берет начало в трудах Г. Марчанда³. Системное рассмотрение процессов префиксации английского языка в диахронно-синхронической перспективе предложено в фундаментальном исследовании российского лингвиста М.М. Полюжина⁴. По его наблюдениям, на протяжении пятнадцативековой истории своего развития в английском языке происходит постоянное обновление префиксального инвентаря, пополняющегося как за счет собственных

³ Marchand H. The Categories and Types of Present-Day English Word-Formation: A Synchronic-Diachronic Approach. Wiesbaden: O. Harrassowitz, 1960. 545 p.

⁴ Полюжин М.М. Диахронно-семантический аспект префиксального словообразования в английском языке: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.04. М.: 1992. 45 с.

языковых ресурсов, так и за счет заимствований. Видоизменяется семантический потенциал префиксов, основным направлением которого является переход от пространственных значений к более отвлеченным формам. В качестве основных ономаσιологических категорий, обозначаемых с помощью различных приставок, в английском языке выделяются: локативность, оценочность, фазовость, социативность, ранговость, каузативность, контражность, отрицание и партитивность.

Рост продуктивности префиксов в образовании именных дериватов отмечается во второй половине XX столетия, как одно из системных явлений в рамках «неологического бума». Современное состояние аффиксальной системы характеризуется появлением совершенно новых аффиксов и полуаффиксов, новых значений аффиксов и вариантов (оттенков) значений, новых моделей и ограничений на их употребление. В целом на новейшем этапе развития языка фиксируется наращивание семантического потенциала при большом семантическом и структурном разнообразии производящих основ, прагматическая дифференциация аффиксов по различным сферам употребления⁵.

Вторая глава «Функционирование препозитивных компонентов иноязычного происхождения в составе именных дериватов в современном русском языке» состоит из пяти параграфов, каждый из которых посвящён рассмотрению определённых групп препозитивных компонентов, объединённых на основании сходства их прототипического значения в языке-доноре, а также близости прагмасемантических и лингвокультурных функций, выполняемых ими в современном русском языке.

В первом параграфе анализируются особенности функционирования препозитивных компонентов латинского происхождения *супер-*, *мега-*, *экстра-*. Согласно этимологическим данным, их прототипическая семантика связана с пространственной (*супер-*, *экстра-*) и квантитативной (*мега-*) категоризацией действительности. В этих значениях префиксы употребляются в научном дискурсе в качестве интернациональных терминоэлементов, модифицирующих значения производящей основы в строго определенном направлении. Во второй половине XX столетия на почве английского языка происходит метафорический сдвиг с семантики верха (*супер-*), большого количества (*мега-*) или выхода за пределы (*экстра-*) в сторону интенсивной оценочности. Данная метафоризация, с одной стороны, обусловлена экстралингвистическими факторами, — развитием общества

⁵ Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1989. 128 с.

конкуренции, в котором возрастает потребность в языковых маркерах позитивной оценки, с другой стороны, факторами лингвистическими — действием в рамках английского языкового сознания ориентационной метафоры «ВЕРХ — хорошо, НИЗ — плохо»⁶. В прагматизированном значении данные компоненты входят в современный русский язык, в котором выполняют функции прагматической аттракции в коммерческом и рекламном дискурсе, а также экспрессивной эвалюации в неформальном общении.

Высокая продуктивность компонента *супер-* в разговорной речи создает условия для его ассимиляции по морфологическим законам русского языка. *Супер-* утрачивает статус исключительно форманта в рамках производного слова и начинает использоваться как оценочный предикат, как способ выражения интенсивных положительных эмоций, т.е. в роли междометия, а также образует целый ряд аффиксальных дериватов (*суперский, суперскость* и т.п.), то есть выполняет функцию корневой морфемы.

Компоненты *мега-* и особенно *экстра-* отличает меньшая деривационная продуктивность, большая склонность к маркированию объектов в коммерческом или развлекательном дискурсе. В отличие от *супер-*, они не имеют аффиксальных дериватов, подвергаются только окказиональной лексикализации в названиях коммерческих объектов (*холдинг «Мега», устрицы «Экстра»* и т.п.). Их низкая деривационная активность на почве русского языка в неформальных речевых практиках может быть объяснена фонеморфологическими особенностями — вокальной финалью компонентов, осложняющей процесс присоединения к ним аффиксов.

Второй параграф посвящён изучению особенностей функционирования компонентов *топ-* и *вин-*. В отличие от всех активных препозитивных единиц, *топ-* и *вин-* (*VIP-* / *ВИП-*) ведут свое происхождение от лексических единиц английского языка: *top* (верхний, наивысший) и аббревиатуры *VIP* (*very important person* — очень важная персона). Присущий английскому языку нефлективный и изолирующий характер обуславливает легкость их префиксации — регулярного присоединения к различным основам существительных и прилагательных в качестве словообразовательных маркеров наивысшей степени успеха, популярности, качества (*топ-*), либо как средства социальной стратификации членов общества по степени их финансового или политического веса (*VIP-* / *ВИП-*). Эти же значения

⁶ Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: перевод с английского; под редакцией и с предисловием А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 35–46.

переносятся на почву русского языка, в котором функционируют как в составе прямых или калькированных заимствований (*топ-менеджер, топ-модель, ВИП-персона, ВИП-зал* и т.п.), так и активным образом присоединяются к русским производным основам (*топ-услуги, ВИП-баня, вип-повар* и др.). Компонент *ВИП-* образует производные слова не только от существительных со значением лиц, но и со значением объектов и услуг, доступных только лицам, имеющим *ВИП-статус*. Такой тип модели закладывает основы восприятия социального неравенства принимающим языковым сознанием как закодированной в языке данности.

Консонантная финаль данных компонентов обуславливает легкость их участия в образовании различных производных по свойственным русскому языку словообразовательным моделям. На современном этапе *вип-* и *топ-* образуют многочисленные аффиксальные дериваты (*топчик, топовость, виповый, виповать* и т.п.), подвергаются радикации и лексикализации, выступая в качестве существительных *топ* («список популярных объектов») и *вип* («очень значительная персона»), получивших на сегодняшний день уже полную парадигму склонения.

В **третьем параграфе** рассматриваются препозитивные компоненты латинского происхождения *интер-*, *транс-*, *кросс-*, имеющие сходное прототипическое значение «между, через, сквозь». Несмотря на исходную семантическую близость, в их семантическом развитии и деривационной активности имеется определённая разница. Более статичная семантика *интер-* обусловила его активность как средства номинации технических инноваций (*интернет, интерференция* и др.). Элемент *кросс-*, приобретший в английском языке четко выраженную динамичную семантику пересечения какой-либо территории или взаимно направленного действия, не имеет высокой продуктивности, однако, получает всеобщую известность в связи с популярностью термина «кросс-культурная коммуникация». В русском языке данные дериваты конкурируют с образованиями с автохтонной приставкой *меж-* (*интердисциплинарный / междисциплинарный, кросс-культурный / межкультурный*), продуктивность которой выше соответствующего заимствованного префикса.

Наибольшая словообразовательная продуктивность свойственна префиксу *транс-*, копирующему способ своего функционирования с деривационных моделей английского языка. Прототипическая семантика движения «через, преодоления территории и выхода за ее пределы» обусловила активное участие префикса в образовании производных трех категорий: со значением пересечения местности или распространения деятельности на несколько регионов (*транскавказская магистраль, трансграничное сотрудничество* и т.п.); со значением интеракции или

обмена (*трансплантация, трансфер* и т.п.) и со значением выхода из одного состояния в другое (*трансгуманизм, трансгендер* и т.п.). Среди данных компонентов только *транс-* подвергается радикации и лексикализации на почве русского языка, образуя существительное *транс* в результате усечения форм существительных или прилагательных (*трансгендерный / трансгендер, транссексуальный / транссексуал*).

В четвертом параграфе объектом изучения становятся препозитивные компоненты греческого и латинского происхождения *моно-, поли-, мульти-, гомо-, гетеро-*, семантика которых связана со множественностью / единичностью, неоднородностью / однородностью. Если *моно-* и *поли-* давно функционируют в качестве интернациональных терминоэлементов в научном, в первую очередь, химическом и медицинском дискурсе, то активизация префикса *мульти-* отмечается в последнее время. Ведущим фактором, вызвавшим рост его продуктивности, может быть признано увеличение мобильности населения и гетерогенизации его состава, что приводит к появлению, в частности, термина *мультикультурализм*, а также смешение кодовых систем репрезентации информации в условиях опосредованного компьютерными технологиями общения (*мультимодальный текст, мультимодальный анализ* и т.п.). Иные лингвокультурные основания заложены в активизации моделей с компонентами *гомо- / гетеро-*, подвергающимися ретерминологизации и начинающими специализироваться на обозначении характера сексуальной ориентации индивидов. Идентификация человека на основе данного критерия привносится из общества, прокламирующего либеральные ценности, и маркирует свойственные западному обществу ценности. В аффиксальных новообразованиях, получаемых данными компонентами на почве русского языка, прослеживается негативное отношение, передаваемое суффиксальными формантами.

В пятом параграфе рассматриваются компоненты греческого и латинского происхождения *ре-, пост-, нео-*, прототипическая семантика которых связана с повтором, обновлением или возникновением состояния, следующего за каким-либо предыдущим состоянием или фазой развития. Вслед за английскими инновациями в области бизнеса и маркетинга, в современном русском языке *ре-* начинает использоваться в заимствованных словах со значением преднамеренного повтора, имеющего целью привлечь новых потребителей (*ребрендинг, ремаркетинг, рестайлинг*). Компонент *нео-*, специализирующийся ранее преимущественно в области маркирования геополитических или культурологических феноменов (*неоколониализм, неоромантизм* и т.п.), также начал использоваться как средство прагматической аттракции в сфере бизнеса и рекламы («*Иммунеле. Неоакция для*

неооптимистов!»). Его функция «культурологического префикса» во многом ослабляется за счет активизации префикса *пост-*, становящегося основным препозитивным маркером осмысления современной действительности. Его участие маркирует возникновение столь важного понятия как *пост-правда*, вошедшего в калькированном виде во все языки мира. Кроме того, *пост-* становится более востребованным по сравнению с *нео-* префиксом, идентифицирующим различные области культуры, знания и бытия современного человечества (*постгуманизм, посткультура, постчеловек* и т.п.). В качестве причин роста его продуктивности указываются невозможность изобретения чего-либо полностью нового, с одной стороны, и стремление интерпретировать объект номинации не как фазу его обновления, а как фазу его разрушения.

В **заключении** подводятся итоги работы, формулируются основные результаты исследования и намечаются его перспективы.

В русском языке новейшего времени активизировались структурно чуждые словообразовательные модели — производные имена существительные и прилагательные с препозитивными компонентами иноязычного происхождения. Данные новообразования составляют потенциально открытые ряды, в которых находящийся в препозиции элемент выполняет по отношению к значению производящей основы роль видового определителя или прагматического интенсификатора. Функции препозитивных компонентов не сводятся, однако, только к семантической спецификации, но и сочетаются с транслированием определенных оценочных смыслов. Широкомасштабное внедрение в современный русский язык англо-американских моделей данного словообразовательного типа во многом предопределяет систему социокультурных ориентиров общества.

Компоненты англо-американского происхождения *топ-* и *вин-* составляют каркас социальной стратификации и коммерческого ранжирования различных феноменов. Префиксы *супер-*, *мега-*, *экстра-* соединяют оценочную функцию с экспрессивной, отражая действие тенденции эмоционализации, в рамках которой эмоции выдвигаются на одно из первых мест в системе ценностей человека. Активизация префиксов *интер-*, *транс-* и *кросс-* связана с усилением мобильности населения и различных типов взаимодействия. Производные с формантами *гетеро-* и *гомо-* транслируют сложившийся в рамках западной цивилизации способ идентификации человека на основе критериев его гендерного и сексуального самоопределения. Культурообразующие префиксы *нео-*, *пост-*, *транс-* формируют соответствующие способы современной культурной рефлексии.

Социокультурное влияние заимствованных префиксальных образований сочетается с воздействием собственно лингвистическим, проявляющемся в давлении собственных английского языка словообразовательных способов на систему русского словообразования. Аналитический характер языка-донора предопределяет лёгкость межчастеречной и межуровневой (корень — префикс) конверсии, обеспечивая расширение репертуара префиксальных единиц и продуктивность моделей препозитивного типа. Внедрение данных моделей в систему именной деривации русского языка происходит одновременно с их морфологическими преобразованиями в соответствии с принципами русского словообразования. В результате префиксы подвергаются радикации, создают собственные словообразовательные гнезда, а также лексикализуются, выступая в функции существительных, наречий, оценочных предикатов и междометий. Одновременное функционирование в составе производных, построенных по словообразовательным моделям разноструктурных языков, порождает сложности теоретического описания данных компонентов.

В заключении обозначены перспективы исследования, которые связаны как с расширением объекта изучения на другие группы препозитивных компонентов, так и с углублением типологической перспективы исследования. Особую значимость имеет выполнение задач по дальнейшему наблюдению за характером взаимодействия двух систем в условиях изменившихся экстралингвистических факторов. В заключении также перечислены направления, которые могут представлять интерес для дальнейших научных исследований: сопоставительное языкознание, теория словообразования, неология и контактная лингвистика.

Основные положения диссертации отражены в десяти публикациях автора общим объемом 6,4 п. л.

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ

1. Шаповаленко Е.В. Типы дериватов с префиксом *mega-* в синхронно-диакроническом описании // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26, № 3. С. 95–100. (0,7 п. л.).

2. Шкапенко Т.М., Шаповаленко Е.В. Семантико-прагматическая эволюция префикса латинского происхождения *SUPER* (по данным польского и английского языков) // Научный диалог. 2020. № 2. С. 161–177. (1 п. л.).

3. Шаповаленко Е.В. Особенности функционирования англоязычных заим-

ствований *мон-*, *ВИП-* в современном русском языке // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2021. № 2. С. 53–59. (0,5 п. л.).

4. Шаповаленко Е.В. Использование фотокорпуса при изучении словообразовательных процессов (на примере дериватов с префиксом *super-*) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2022. № 2. С. 31–37. (0,5 п. л.).

5. Шкапенко Т.М., Шаповаленко Е.В. Словообразовательные модели дериватов с префиксом *транс-* в современном русском языке // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2022. № 4(75). С. 85–94. (0,6 п. л.).

Статьи, опубликованные в изданиях Scopus

6. Шкапенко Т.М., Шаповаленко Е.В. Функционирование словообразовательных компонентов *гомо-* / *гетеро-* в русском языке // Slavistica Vilnensis. V. 66. №. 2. 2021. P. 125–140. (1,1 п. л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях

7. Шаповаленко Е.В. К вопросу о модальности именных префиксов // Модальность. Коммуникация: сборник научных трудов международной научной конференции, Калининград, 29–30 сентября 2020 года. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2021. С. 281–288. (0,4 п. л.).

8. Шаповаленко Е.В. Функционирование дериватов с иноязычными препозитивными элементами в рекламном дискурсе // Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное: сборник научных статей, Нижний Новгород, 30 октября 2020 года. Нижний Новгород: ООО "ФЛИНТА", 2021. С. 860–872. (0,7 п. л.).

9. Шаповаленко Е.В. Функционирование препозитивного компонента *экстра-* в современном русском языке // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: Материалы XVIII Международной научно-практической конференции. Тольятти, 23–24 апреля 2021 года. Том 2. Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева (институт), 2021. С. 153–156. (0,2 п. л.).

10. Шаповаленко Е.В., Копцев И.Д. Англоглобализм *панель*: о случае парадоксальной межъязыковой омонимии // Свое vs чужое в дискурсивных практиках современного русского языка. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2019. С. 192–203 (0,7 п. л.).

Шаповаленко Евгений Владимирович

**ПРАГМАСЕМАНТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПРЕПОЗИТИВНЫХ
КОМПОНЕНТОВ ИНОЯЗЫЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 21.04.2021 г.
Формат 60×90 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 1,25
Тираж 85 экз. Заказ 45

Отпечатано в Полиграфическом центре
Балтийского федерального университета им. И. Канта
236001, г. Калининград, ул. Гайдара, 6